

«Третья сила»??

(о связи наркотрафика с Ошской трагедией)

Скоро год после Ошской драмы... Еще вопиет кровь жертв, еще не остыли руины, кипят политические страсти и спекуляции. И все громче и громче вопрос: «Кто ж виноват?!»

...Мое кредо – «профессионал вне политики». И потому я не стану называть истинных виновных, хотя имею на сей счет собственную точку зрения.

Но один миф попытаюсь развеять. И именно с позиций профессионала.

Терпение. Начну издалека...

... Как известно, Кыргызстан, и это обусловлено факторами геополитического, экономического характера, на протяжении ряда лет испытывает мощнейшее негативное влияние афганского наркотрафика. В последние годы наркоэкспансия становится все более агрессивной, превращается в главный источник угроз генофонду, питает транснациональную организованную преступность, терроризм, экстремизм, невиданную ранее наркокоррупцию, вследствие чего становится одной из главных угроз национальной безопасности республики.

Обострению наркоситуации во многом способствовали ликвидация в 2008 году самостоятельного подразделения по борьбе с наркобизнесом МВД Кыргызской Республики, а в октябре 2009-го - республиканского Агентства по контролю наркотиков. Решение о воссоздании в 2010-м ГСКН призвано восстановить status quo, но факт остается фактом: бездействие спецслужб, пусть и по «объективным» причинам, снизило КПД наркопротивостояния как минимум на пятьдесят процентов.

Распространено мнение, что Ошская трагедия и другие негативные процессы в Кыргызстане спровоцированы «наркобаронами» (так, на колумбийский манер, политологи и журналисты предпочитают величать тривиальных наркодельцов), а страна превратилась-де в «наркогосударство». Гипербола, тиражируемая республиканскими и международными СМИ, выдвигаемая на международных конференциях

политиками самого крупного калибра, вплоть до руководителей парламентских комитетов Госдумы и Федеральной службы наркоконтроля РФ, демонизирует государство, наносит непоправимый ущерб политическому имиджу Кыргызской Республики на международной арене.

Пагубность такого подхода на организацию взаимодействия хорошо иллюстрирует известный факт, что в ответ на длительную наркодемонизацию и стигматизацию, соседняя, находящаяся на фронтовой линии афганской наркоэкспансии, страна, вынуждена была существенно сократить уровень совместного наркопротивостояния, в частности, отказаться от весьма продуктивной практики проведения «контролируемых поставок», позволявших выявлять всю преступную цепочку.

В нашем конкретном случае, через призму наркотрафика в увязке с Ошской трагедией выдвигаются, в основном, три версии:

1. Её инициировали сами «наркобароны», чтобы, воспользовавшись создавшейся обстановкой и хаосом, интенсифицировать наркотрафик;
2. Драма срежиссирована для того, чтобы, уменьшив влияние узбекских криминальных авторитетов, вытеснить представителей этой этнической группы из наркотрафика;
3. Перепроизводство афганских наркотиков является причиной возникновения региональной «дуги нестабильности», повлекшей, в том числе, и Ошскую трагедию.

Несложный криминологический анализ приведенных версий позволит получить объективную картину происходившего.

Так называемые «наркобароны» в нашем регионе являются не каким-то отдельно стоящим отрицательно заряженным социальным явлением, а классическими представителями тривиальной организованной преступности. С элементами транснационализации и даже картелизации. Как таковые, впрочем, как и во многих других государствах, они уже давно пытаются влиять на политику, войти во властные структуры. Примером тому - череда бандитских разборок недавних лет, жертвами которых стали, в том числе, и депутаты тогдашнего Жогорку Кенеша. Одновременно предпринимались многочисленные попытки подвести политическую подоплеку под банальный криминал.

Деньги, добытые наркотрафиком, наряду с другими средствами, находящимися в распоряжении организованной преступности, активно использовались как той, так и другой стороной Ошской трагедии для закупок оружия, амуниции, что по проторенным наркоканалам доставлялись затем в зону конфликта. Но только ль наркодельцы стоят за событиями апреля - июня 2010 года? Нужна ль им была столь масштабная напряженность и грозящее развязать военные действия кровопролитие?

В войну 1990-х, например, был практически полностью заморожен «Балканский маршрут», по которому прежде в Западную Европу переправлялось до 80 процентов опиатов. Причину такого, характерного и для сегодняшнего юга Кыргызстана, явления, автор исследовал, находясь в составе миротворческих миссий ООН, ОБСЕ на Балканах.

...Вложив сто миллионов долларов, наркобарон Икс транспортирует принадлежащий ему героиновый карго на запад. Войдя в зону войны, караван подвергается нападению, груз исчезает, охрана перебита. X проводит собственное расследование и выясняет, что устроил бойню и отнял груз «полевой командир» Игрек со своими пятнадцатью подручными.

Вложив еще несколько миллионов в «карательную операцию», наркобарон X жестоко посчитался с «беспредельщиком» У, но тонны героина, а вместе с ними и миллионы долларов, утрачены безвозвратно. Очевидно, что наркотрафикантам всех мастей гораздо выгоднее пользоваться устоявшимися и, к сожалению, достаточно эффективными, коррумпированными наркоканалами, чем участвовать, а тем более инициировать боестолкновения.

Таким образом, первая версия оказывается несостоятельной главным образом в силу того, что наркобизнес, как и любой другой бизнес, изначально, исходя из базовых экономических постулатов, может развиваться только в условиях пусть относительной, но стабильности. Любые деструктивные действия ему только мешают...

Наркокоррупция же действительно представляет особую опасность. По степени отрицательного воздействия на жизнь социума феномен этот не уступает потреблению наркотиков как таковому. Наркокоррупция сегодня реально подрывает государственные устои.

По многочисленным сведениям, силовики уже не просто «крышуют» наркотранзит, имея с этого дивиденды. Они сами перевозят наркотики – понятие «красный» (т.е. принадлежащий правоохранительным структурам) героин прочно вошло в лексикон местных наркоманов.

Доставленный по коррумпированным каналам, наркотик затем по демпинговым ценам продается опять же на «красных» «ямах» Бишкека, Оша и Джалал-Абада, переправляется в Казахстан и Россию.

Противодействовать этому страшному по своей разрушительной силе явлению сложно, но крайне необходимо. И не только силовыми методами. Безотлагательно, например, следовало бы принять Закон «О противодействии наркотизму», определившему бы участок работы и меру ответственности каждого вовлеченного в наркопротиводействие министерства и ведомства, а также внести предложение о создании на базе Антинаркотического Центра ОДКБ своего рода СВР – Службы внутренних расследований. К ее задачам, прежде всего, следовало бы отнести выявление коррумпированных «окон» при пересечении наркогрузом государственных границ. Для этого имеются вполне конкретные механизмы.

Если же в качестве причины Ошской трагедии рассматривать действительно наметившийся процесс *реструктуризации наркобизнеса* и вытеснения из него лиц узбекской национальности, то необходимо остановиться на некоторых особенностях этого процесса.

Прежде всего, этнические организованные преступные группы (ОПГ) – явление, широко известное еще со времен СССР. Образованные по принципу кровных связей, они, как правило, отличаются особой устойчивостью, а расследования совершенных ими преступных деяний в силу родовой замкнутости, взаимовыручки и круговой поруки представляют большую сложность.

В нашей стране уйгурские, узбекские, кавказские, славянские преступные группировки еще в 50-60-х годах прошлого века играли главную роль в организации наркобизнеса, когда опиный мак высеивался на Иссык-Куле.

История повторилась: узбекские ОПГ действительно пришли в нарождавшийся в начале 1990-х обещавший сверхприбыли афганский наркотрафик одними из первых, и некоторое время преобладали в нём. Однако, уже в начале 2000-х, по некоторым оценкам, такой, с позволения сказать, «перекос», был выровнен.

Меж тем, и это подтверждали российские спецслужбы, в 2008-2009 годах, криминальная активность по крайней мере одной из узбекских этнических ОПГ, состоявшей из южан, резко активизировалась. Её огромный криминальный ресурс буквально потрясал воображение.

Итак, успешная операция кыргызстанских и российских силовиков позволила в июле 2009-го задержать в Иркутской области с почти **двумястами** килограммами опия Кадирова Х.Р. и Рахимова А.К. Стоимость изъятого, по оценкам российских экспертов, составила от четырех до пяти миллионов евро.

Следствие установило владельца груза и организатора поставки, жителя Оша Х. Мамаханова. Наркотрефиком занималось все его многочисленное семейство - родные братья, сыновья, другие близкие родственники.

Тогда же стало известно, что представителям преступного клана Мамахановых удавалось не единожды уходить от уголовной ответственности. Так, в 2001-м он и Мамаханов У. были задержаны в Казахстане с 50 килограммами опия и даже осуждены, но уже через год оказались на свободе.

Старший, Халил, в 2001 году по решению уже Ошского облсуда за хранение особо крупных наркотиков (более **800 кг. опия!!!**) и оружия отправился за решетку на долгих 22 года. Но через тридцать шесть месяцев уже был освобожден. По факту предательства тамошней Фемиды проводилось расследование, но в связи с ликвидацией Агентства наркотконтроля виновные от ответственности ушли. Сколотив, надо думать, немалое состояние...

Расследуя это уголовное дело, наши профессионалы во взаимодействии со Службой финансового мониторинга России, установили занимавшихся отмыванием доходов, полученных от наркоторговли в Сибири. Анализ направления финансовых потоков и выявленные в ходе разработки многомиллионные суммы, свидетельствовали о реальной возможности финансирования наркобизнесом различных деструктивных сил - начиная с этнических ОПГ, религиозных экстремистов и заканчивая поддержкой террористических группировок.

Свидетельством тому - обнаружение 21 июня 2010 года в Оше более 40 килограммов афганских наркотиков и огнестрельного оружия, боеприпасов, гранат. «Наркоарсенал» принадлежал все тому же Х. Мамаханову...

Но – ближе к теме.

Проверяя оперативную информацию, 24 апреля прошлого года сотрудники Федерального наркотконтроля России в Омске досконально

перетрясли КАМАЗ с 21 тонной лука. Обыск стоил того - была обнаружена партия героина весом 50 килограммов. Представьте себе – начинить белым порошком тысячи луковиц. Да так, что внешним видом они ничем не отличались от «незаряженной» цибули, лежащей рядом... Владельцем груза также оказался житель Оша. Назовем его Дильмурад.

7 августа 2010 года в Бишкеке сотрудниками Государственной таможенной службы в рамках спецоперации была досмотрена грузовая автомашина «Volvo», перевозящая 22 тонны лука в Новосибирск. В ходе досмотра, в 5 мешках, были обнаружены закамouflированные под лук 32 килограмма героина.

Установлено, что владельцами наркотика являются так же жители Оша. Загрузка наркотиков происходила 5.08.10 на частном складе в махалле «Нариман». Доказана также идентичность закамouflированного наркотика, проходящего по двум задержаниям, и установлено одно и то же место загрузки – ошский район «Нариман». Да и большинство перечисленных выше также имеют «гражданство» Наримана.

А вот теперь – самое интересное. Мы не зря несколько раз упоминали этот район. Вспомним:

- хорошо организованная длительная защита именно этого района в купе с приведенными выше данными, дает основание полагать, что там действительно были складированы крупные наркозапасы;
- по этой же причине жители района сделали все, чтобы привлечь внимание СМИ, международников и НПО к так называемым «этническим зачисткам»: ввиду большого накопления наркотика и невозможности его переброски, нельзя было допустить в Нариман чужаков;
- «нарко-подоплека» хорошо объясняет и повышенное внимание к «Нариману» некоторых высокопоставленных силовиков, осуществлявших «красный» наркобизнес: несмотря на подчас прямые запреты, они не прекращали попытки целенаправленно «вскрыть» опять же «Нариман». Не те ли это «чужие», которые пытались взять под контроль торговлю наркотиком и всеми правдами-неправдами буквально рвались в махаллю?!

По оперативным данным при проведении спецопераций или, попросту, зачисток, обнаруживались наркотики различных видов и разных весов, которые в большинстве случаев не изымались в установленном процессуальном порядке, а банально присваивались.

Указанные обстоятельства, анализ имеющейся и поступающей информации говорят о том, что по ходу событий (но именно «по ходу»,

а никак не в качестве их основной причины,) по принципу «аппетит приходит во время еды», год назад сложилась весьма благоприятная ситуация для взятия под свой контроль каналов наркотрафика, который «курировали» этнические узбекские ОПГ, как организованными преступными группировками, лидерами которых являлись этнические кыргызы, так и, как это ни парадоксально звучит, *группировками* силовиков, что ранее сами «крышевали» этих же наркобаронов.

Впрочем, тогда отметался не только нарко, но и бизнес вполне легальный. Причем – во множестве. Криминальные авторитеты из числа этнических кыргызов и коррумпированные представители правоохранительных органов воспользовались ситуацией, не упустив своего шанса.

Против *третьей версии*, считающей перепроизводство наркотиков в Афганистане первопричиной не только Ошской трагедии, но и нестабильности во всей Ферганской долине, свидетельствует хотя бы теория возникновения «дуги нестабильности» Бжезинского, выдвинутая им еще в начале 1990-х, когда афганская наркоэкспансия еще только зарождалась и о перепроизводстве не было и речи. Ярый антисоветчик и блестящий аналитик, Збигнев Бжезинский обосновывал возникновение этой самой нестабильной зоны совсем другими причинами. Следовательно, если наркобизнес и сыграл при ее возникновении определенную роль, то не в качестве самостоятельной и главной силы, а лишь в роли катализатора, в купе с другими многочисленными дестабилизирующими факторами (высочайшая плотность населения и вызванные этим недостаток земель, питьевой и поливной воды; застарелые территориальные споры; массовая безработица; низкий уровень жизни; притязания религиозных экстремистов; гипер-коррупция и региональная тирания и т.д.)

Подводя итог, считаем необходимым подчеркнуть следующее.

Предпринимаемые, в том числе и на международном уровне, многочисленные попытки обосновать Ошскую трагедию исключительно поисками наркобизнеса, являются ничем иным, как желанием *упростить проблему*, вновь обвинить в происшедшем пресловутую «*третью силу*», игнорируя тем самым многолетние, идущие еще из глубины советских времен перекосы в экономике, политике, воспитании,

образовании и многих-многих других социальных процессах и необходимости принятия срочных мер по их преодолению.

Такому подходу, на наш взгляд, следует решительно противостоять.

**Александр Зеличенко, директор ОФ
«Центрально-Азиатский центр наркополитики»,
кандидат исторических наук.**

Иссык-Куль, май 2011